

Археология — наука мультидисциплинарная

В канун нового полевого сезона в Доме учёных прошла пресс-конференция академика В.И. Молодина, заместителя директора Института археологии и этнографии СО РАН. Он рассказал журналистам об основных направлениях работы археологов, достижениях и проблемах, о планах на предстоящий сезон, ответил на многочисленные вопросы. Но вначале заметил, что на прошедшем Общем собрании СО РАН в очередной раз была поднята проблема недостаточной популяризации науки, вместо которой на страницах газет и в телепередачах всё больше появляется так называемой лженауки. И эту встречу он хотел бы считать своим вкладом в решение названной проблемы.

Результаты, которыми можно гордиться

Экспедиции института охватывают значительную часть Центральной и Северной Азии — от Урала до Дальнего Востока, а также территорию Монголии. И все эти исследования каждый год приносят новые результаты.

Совсем свежий пример — совместная работа команды, руководимой директором института академиком А.П. Деревянко с генетиками Института Макса Планка из Германии под руководством профессора С. Паабе, опубликованная совсем недавно в журнале «Nature». Генетики сумели получить митохондриальную ДНК из кости первобытного человека, найденной в Денисовой пещере, и объявили об открытии на Алтае нового вида человека.

Что даёт открытие в Денисовой пещере? Раньше считалось, что неандерталец — непосредственный предок человека современного вида Homo sapiens sapiens. При помощи генетики выяснилось, что неандерталец и homo sapiens — это разные линии. А сейчас оказывается, что есть ещё и новая цепочка рода Homo, отделившаяся от общего ствола около миллиона лет назад. Костного материала неандертальца и раннего homo sapiens в мире известно мало, поэтому каждая такая находка крайне важна. Палеогенетика — молодая наука. Только в 1974 году Свен Паабе впервые выделил ДНК из египетской мумии. Поэтому так важно совершенствование наших подходов и методов.

Археологи ИАЭТ уже давно работают совместно с учеными из Института цитологии и генетики над изучением генов населения эпохи бронзы, обитавшего в Западной Сибири в IV—I тыс. до нашей эры. Удалось расшифровать митохондриальные ДНК более ста особей из захоронений, происходящих с узкой территории центра Барабинской лесостепи, установить генофонд местной популяции, а потом наблюдать миграционные волны. В Германии, где недавно проходил престижный конгресс по палеогенетике, доклад об этих исследованиях имел большой резонанс.

Исследования по дендрохронологии пазырыкских курганов Российского и Монгольского Алтая, как и открытие нового вида человека, также были отмечены в докладе председателя СО РАН академика А.Л. Асеева на Общем собрании. Дендрохронологией в Институте археологии занимается группа во главе с Игорем Слюсаренко. Вместе с красноярскими коллегами из Института леса и Сибирского федерального университета под руководством академика Е.А. Ваганова им удалось получить сплошную временную дендрохронологическую шкалу. Полученные абсолютные даты укладываются в очень короткий промежуток времени — меньше 50 лет, т.е. в пределах двух поколений. Это может говорить о том, что продолжительность пребывания носителей пазырыкской культуры на юге Алтая была достаточно короткой. Но нераскопанных могильников еще много, и ситуация может измениться.

«Чёрным копателям» — законодательный заслон!

Огромная проблема, которая сегодня стоит не только перед научным сообществом, но и перед российским законодательством — это проблема несанкционированных раскопок, так называемая «черная археология». Академик В.И. Молодин привёл свежайший пример: «До меня дошла в рисунках и фотографиях коллекция вещей эпохи бронзы, которые могут украсить любой музей мира. Коллекционер сам пошел на контакт, разрешил все эти вещи сфотографировать, зарисовать, описать. Сейчас эти материалы готовятся к публикации и, совершенно точно, они привлекут внимание всего мирового сообщества — там около десятка предметов, три из них абсолютно уникальные, аналогов до сих пор не встречалось. Но, поскольку они оказались вырванными из контекста, потеряно много научной информации. Наверняка эти вещи происходят из одного могильника, и там может быть ещё много находок, ценных для науки, но мы не знаем, где это место. Я написал большую преамбулу о вреде «черной археологии», назвав статью «Трагедия одной коллекции». В конце я дам свой электронный адрес и попрошу сообщить, по крайней мере, где это место. Может откликнутся... Хорошо хоть, что приобрел эти находки отечественный коллекционер, а многие бесценные вещи уходят за рубеж. Это, конечно, аморально: мы продаем свою историю, свое достояние, достоинство своих детей и внуков. Но пока есть спрос, будет и предложение.

Коллеги из Института археологии в Москве издали брошюру с картой РФ, на которой, как следы раковой опухоли, отмечены районы, где работают «черные археологи» — Европейская часть России поражена вся, и теперь эта зараза перекинулась уже на Сибирь. Начали они с православных некрополей, совершая кощунство из-за нательных крестов, которые были ходовым товаром на Измайловском рынке. От кладбищ перешли к археологическим памятникам, их же никто не охраняет. Под Суздалем, например, есть множество древних славянских поселений, где встречаются прекрасные бронзовые предметы, и у московских археологов, которые там работают, были неоднократные стычки с людьми, которые выкапывали эти ценнейшие вещи. На Дальнем Востоке также получила распространение «черная археология». Вот сейчас Омская область отделилась.

Деятельность «черных археологов» — это возрождение такого явления как «бугрошничество», которое прокатилось по Сибири в XVII—XVIII веках. В результате этого «промысла» были испорчены уникальнейшие археологические памятники. И один из указов Петра I гласил, что «если кто пойман будет за поиском древности, то смертным боем будет бит», и это правильно. Мы наступаем на те же грабли, будучи просвещенными, образованными, демократичными. У нас есть закон, предусматривающий санкции за незаконные раскопки, но есть и пункт, разрешающий кладоискательство, которым и пользуются «черные археологи». Там прописано, что такое клад и что такое не клад, но реально разграничить эти понятия очень сложно. Даже в суде это трудно доказать. Поэтому положение о кладах нужно отменить — никаких кладов, все это принадлежит государству, и любые раскопки частными лицами проводиться не должны.

В марте в Москве под эгидой Федерального собрания состоялся совещание, на котором присутствовали и представители ФСБ, потому что часть находок уходит за границу, и представители Государственной Думы, и научного сообщества, и там был поставлен вопрос о совершенствовании законодательства в области охраны археологических памятников. Предложено множество поправок, сейчас они рассматриваются, и я уверен, что скоро перейдут от поправок к принятию подзаконных актов. Работа не стоит, ею озабочены многие, прежде всего, конечно, Академия наук и научное сообщество.

Достигнем ли консенсус?

Цикл вопросов был связан с мумией, найденной в замерзшем кургане на Укоке, которая хранится в Академгородке, в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, но некоторые представители властных структур Алтая хотели бы вернуть её назад.

Журналистов интересовало, удалось ли договориться с властями республики о продолжении археологических работ в Горном Алтае. Проблема упирается в основном в вопрос о возвращении или даже захоронении мумии, как считают многие алтайцы, «принцессы Кадын», прародительницы народа.

— Это современное мифотворчество, о причинах возникновения которого можно говорить особо, но, тем не менее, оно возникло и серьёзно осложняет работу археологов, — объясняет ак. В.И. Молодин. — До прошлого года существовал законодательный акт Республики Алтай о том, что Южный Алтай и плато Укок, в частности, закрыты для археологических исследований, хотя это противоречило закону РФ. Наконец, этот акт отменили. Надеюсь, что с нынешнего года мы избавимся от противостояния. Эта позиция не делает чести руководству республики. Сложившаяся ситуация привела к тому, что местные жители, если даже они считают, что это неправильно, всё равно были вынуждены молчать, потому что они зависят от властей. Например, распространялся миф о том, что население очень плохо относилось к раскопкам на Укоке. Это просто клевета, потому что на протяжении пяти лет мы там работали каждый сезон, жили рядом с местными пастухами и пограничниками, и более теплого отношения я не встречал. Были случаи, когда люди узнавали о прибытии нашей экспедиции и приезжали из дальнего поселка, чтобы поздороваться, привозили барана, как это полагается... Надеюсь, к этим отношениям мы ещё вернемся.

Институт не отказывается передать мумию на Алтай, если будут выполнены два ус-

татуировка, и ученые не могли понять, почему не было татуировок на других. Года два назад одной молодой сотруднице пришла идея сфотографировать мумию в инфракрасном излучении, что и было сделано. Оказалось, что остальные три также покрыты великолепными татуировками, некоторые из них были не похожи ни на те, которыми была покрыта первая, ни на те, которые украшали мумии, найденные нами позже на плато Укок... Надо всё-таки понимать, что наука на месте не стоит, и то, что мы умеем делать сегодня и научимся делать завтра — это совершенно разные уровни. Я уверен, что к найденной мумии будут ещё не раз и не два обращаться специалисты, поэтому её нужно хранить, беречь и ухаживать за ней.

Планов громадье

О планах на предстоящий сезон можно сказать одним словом — грандиозные. Более 20-ти отрядов будут работать в самых разных уголках Сибири, Центральной Азии, в Монголии. Пройдут несколько международных экспедиций с участием монгольских, корейских, немецких, казахских археологов.

Археологические отряды ИАЭТ будут продолжать раскопки в Новосибирской области на памятниках Тартас и Преображенка. Планируются совместные работы с немецкими коллегами из Германского археологического института на городище Чича. Там же собираются работать геофизики под руководством академика М.И. Эпова, с которыми археологи сотрудничают на протяжении многих лет.

— Я очень рад, что у нас с геофизиками обоюдный интерес — на наших объектах они отработывают методики, которые можно использовать для поиска нефти и газа, — рассказывает ак. В.И. Молодин. — Например, в прошлом году в Париже состоялся очень крупный конгресс по геофизике и использованию её в археологии. М.И. Эпов вместе с моей ученицей Мариной Чемякиной, которая пишет сейчас докторскую, делали доклад по

ловия: мумия должна быть помещена в необходимые для её сохранности условия (определенный температурный режим, влажность), кроме того, ежегодно ее должны осматривать и проводить необходимые профилактические меры специалисты Института медико-биологических проблем из Москвы (более известного как институт Мавзолея Ленина). Институт археологии тратит на всё это немалые деньги. Так что передавать мумию будут только тогда, когда будет соблюдены эти условия. Сейчас вроде бы в Горном Алтае строится корпус или оборудуется помещение для её содержания. Как только это будет сделано, к вопросу можно будет вернуться. Надо понимать, что, если мумия туда уедет, то вся ответственность за её сохранность, а также за то, чтобы ученые разных стран могли с ней работать, будет лежать на властных структурах Республики Алтай. Но разговор о том, чтобы перевезти мумию и перезахоронить её, даже не должен возникать. Она по-прежнему представляет огромный научный интерес. Например, мы с академиком Р.З. Сагдеевым, директором Томографического центра, давно хотели посмотреть мумию на томографе, но это было невозможно сделать потому, что трудно поместить её в томограф. Сейчас вроде бы это решение найдено, и буквально на днях исследование будет проведено. Мы пока не знаем, что нам даст этот анализ, но явно будет какая-то новая информация.

В свое время при раскопках Пазырыкских курганов были обнаружены четыре мумии, которые вместе с другими находками хранятся в Эрмитаже. На одной из них была

новым методом исследований, и даже на фоне таких продвинутых стран, как Германия, где есть геофизические службы, которые работают с археологами по всему миру, доклад прозвучал очень сильно.

Ещё одно направление деятельности института связано с охраной и использованием богатейшего археологического наследия. Это работа археологов на новостройках, в том числе на Богучанской ГЭС. Не за горами её открытие, т.е. скорое затопление территории, и археологи спешат исследовать все археологические объекты, которые в этой зоне находятся.

В районе затопления Богучанской ГЭС уже открыты и исследованы сотни памятников. Яркий пример — знаменитая палеолитическая стоянка Усть-Кова. Найденная там скульптура мамонта из бивня мамонта хранится в нашем Музее ИАЭТ. Интереснейшая находка прошлого года — уникальное неолитическое погребение, где обнаружено 17 вкладышевых кинжалов с костяной основой и каменными лезвиями, более десятка каменных топоров, 79 каменных наконечников стрел, совершенно ранее не встречаемый погребальный обряд.

На Богучанах работает очень крупная экспедиция — несколько тысяч человек. Несколько лет нам везло с погодой, потому что выезжали туда на сентябрь-октябрь, а в сентябре там уже идет снег. Летом не могли выехать, потому что из-за чиновничьих проволочек своевременно не поступали средства. В этом году, я думаю, отряды поедут туда на полный сезон — из нашего института, дочерних лабораторий из Красноярска, Иркутска. Ничего не должно просто уйти под воду. Надо успеть.

В. Садыкова, «НБС»